

КРАМАР Алексей Александрович,
*к.э.н., старший преподаватель кафедры ИНХ и ЭУ
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

К вопросу о формировании и общей характеристики организационно-производственной школы.

Видные представители организационно-производственного направления - Н.П. Макаров и А.В. Чаянов, рассуждая о своих предшественниках¹, неоднократно стремились подчеркнуть наличие в русской экономической мысли устойчивой преемственности в области предмета и метода исследований. Важная методологическая особенность исследований русских ученых – восприятие хозяйственной жизни человека в личностном аспекте, в онтологической связи с другими сферами его деятельности. Такой подход затрудняет абстрактно-логическую формализацию экономических взглядов, но благодаря этому явления хозяйственной жизни не упрощаются и исследуются во всей своей полноте и сложности.

В области методологии отечественным ученым не свойственен атомизм безличностного анализа, построенный на базе далеких от реальности предпосылок и сглаженный безупречностью логики и математических методов. Добросовестное исследование хозяйственной мотивации неизбежно поставит вопрос об особой роли хозяйственной этики, и шире – о хозяйственной деятельности лишь как одном из элементов человеческого бытия. Данный подход характеризует исследования русских экономистов с самых истоков экономического знания – с Домостроя, «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова, произведений А.Т. Болотова, Д.И. Шелехова и многих других.

Некоторые современные исследователи усматривают в этом подходе не преодоленные элементы средневекового холизма, далекого от истинного содержания экономического анализа. Стоит заметить в ответ, что история идет по пути усложнения хозяйственного бытия человека, а это требует адекватного развития экономической науки, которое, по-видимому, должно выражаться не только в разветвлении экономико-математических моделей и увеличении их количества. В связи с этим, организационно-производственная школа отечественной экономической науки представляет интерес как научное направление, сумевшее исследовать многообразие хозяйственного бытия с использованием формально-логического аппарата без ущерба для его внутреннего содержания.

История отечественной экономической мысли характеризуется важной особенностью, обусловленной изменением культурных традиций в результате преобразований Петра I. В ходе реформ изменились не только внешние институты государственного устройства, но и образ мышления той части населения, которая почти исключительно была в XVIII – первой половине XIX в. проводником экономических знаний.

В начале XIX в. начал происходить рост национального самосознания, вылившийся в повышенный интерес к допетровской Руси, в критическую настроенность к заимствованиям внешней стороны европейского быта. Этот процесс ярко отразился в «Записке о древней и новой России...» Н.М. Карамзина (1811), положившего начало научному изучению допетровской эпохи. Отсутствие сведений о Московской Руси у «образованного» слоя общества, слабая изученность летописных источников и устойчивое, гипнотическое преклонение перед материальными достижениями западной культуры делали трудным, практически невозможным беспристрастный взгляд вглубь хозяйственной культуры России. Многие десятилетия понадобились «образованному» слою для познания первоосновы отечественной экономики – русского крестьянина, отрезанного от большинства экономистов сословной, культурной, языковой и бытовой пропастью.

Дистанция между участниками научных дискуссий и объектом их размышлений на многие годы стала характерной чертой отечественных экономических исследований. Одни высказывались с позиций европейского просвещения, другие – социализма, третьи идеализировали крестьянство и общинные институты. Эти дискуссии не могли дать органичного понимания сельского хозяйства, в них не доставало главного – голоса самого земледельца, который зазвучал со всей полнотой лишь после начала деятельности земств.

Образ экономического мышления, ярким выразителем которого был, например, И.Т. Посошков, основанный на умозрительном усовершенствовании реально существующих экономических институтов в реальной хозяйственной культуре во второй половине XVIII – первой половине XIX в. был заменен логической проработкой отвлеченных правовых и экономических понятий западноевропейской философии, взятых по отдельности. Фактически же теоретическая красота рассуждений возобладала над их практической значимостью и внутренним содержанием. Этот недостаток постепенно преодолевался благодаря развитию научных знаний о России, которое ко второй половине XIX в. привело к переносу центра тяжести исследований на статистическое изучение нашей страны.

Авторитет классической политической экономии был настолько высоким, что попытки взглянуть под другим углом на вопросы организации хозяйства и хозяйственной мотивации предпринимались редко. Институты, которые расходились с полученными с запада представлениями о функционировании экономики, как правило, рассматривались как проявления отсталых форм хозяйственного развития.

Следствием дискуссий о путях развития России, в которых принимали участие Д. Веневитинов и Н. Станкевич (20-х гг. XIX века), а затем – западники и славянофилы, стало стремление к познанию крестьянства. Многие глубокие мысли были высказаны в работах И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, К.С. Аксакова и особенно – Ю.Ф. Самарина. «Крестьянство» и «община» рассматривались этими учеными и философами как основные понятия, в которых исторические особенности хозяйственной культуры совпадали с этическими ценностями, и которые являлись носителями правового и экономического уклада русской жизни.

Уважение к крестьянскому хозяйству как важный методологический принцип в дальнейшем легло в основу организационно-производственного направления. Именно оно позволило преодолеть устойчивое восприятие мелкого крестьянского земледелия как преходящей хозяйственной формы, «увидеть» и обосновать его устойчивость

Переходя к обзору этапов формирования организационно-производственного направления хотелось бы отметить следующее. В отечественной историко-экономической литературе широко применяется понятие «научная школа», однако это понятие не конкретизируется, в результате чего часто употребляется без необходимого обоснования. Часто, говоря об организационно-производственной школе, понятия «направления» и «школы» смешивают.

В современной научной литературе термин «организационно-производственная школа» возникает как бы извне, без достаточного научного обоснования. В качестве основного автора и классика рассматривается почти исключительно А.В. Чаянов, причем его заслуги в формировании нового направления сильно преувеличиваются, поскольку его наиболее интересные в теоретическом отношении работы появляются уже во втором и третьем десятилетии XX века, то есть хронологически - в зрелый период существования организационно-производственного направления. Подготовительная работа других ученых и их вклад в становление новой школы остаются вне фокуса, а хронологически представление об организационно-производственной школе часто ограничивают биографией А.В. Чаянова.

Ученые нового направления редко использовали термин «школа», предпочитая говорить об организационно-производственном «направлении». Понятие «школа» является более узким по отношению к «направлению», то есть возникновение «школы» свидетельствует уже о некоторой кристаллизации выводов и наличии общепринятой в среде ученых теоретической концепции. Хотя согласно классической работе Н.П. Макарова «Крестьянское хозяйство и его эволюция» (1920) первые труды в русле нового, организационно-производственного направления появляются уже в конце 1860-х гг., говорить о начале кристаллизации теоретической концепции можно лишь к первому десятилетию XX века.

Понятие «научной школы» характеризуется, прежде всего, единством предмета исследований, методологии исследований, теоретических выводов и практических рекомендаций у некоторого количества ученых, причем совершенно необязательно связанных между собой коллегиальными отношениями.

Предметом организационно-производственной школы была, и это непосредственно отражено в её названии, организация крестьянского хозяйства. Причем эта организация понималась как организация и на микроуровне – здесь разворачивалась концепция семейно-трудового крестьянского хозяйства; и на макроуровне – в этой области

исследовались проблемы размещения, районирования. Теория кооперации была основным связующим звеном, которое позволяло «вырастить» интересы отдельного крестьянского хозяйства и объединить их с интересами экономического района и всего государства, дать мелкому хозяйству преимущества крупного, не нарушая его эволюционной структуры и хозяйственно-этической сущности.

Двойственность предмета потребовало от ученых особых методологических подходов. Так, весьма распространенным был метод пространственно-временных сопоставлений, большие заслуги в разработке которого принадлежат А.Н. Челинцеву. Такой подход позволял охватывать макроуровень и вносить в анализ необходимые факторы историчности и местных условий. С другой стороны, микроуровень - трудовое крестьянское хозяйство – исследовался с помощью дедуктивного метода.

Двойственность предмета обусловила особенности методологии. Метод пространственно-временных сопоставлений требовал эволюционной глубины и хозяйственной конкретики, что достигалось безупречным знанием реальности и широким использованием статистики. Дедуктивный метод выстраивал логически стройную общетеоретическую систему внутренней организации крестьянского хозяйства на языке алгебры и графических построений (в этом, несомненно, заслуга А.В. Чаянова). В результате возникло уникальное научное направление, соединявшее в себе сильные стороны и индуктивного и дедуктивного методов: конкретику и жизненность эмпирии с убедительностью общей теории.

Поэтому используемые некоторыми учеными клише вроде «школа Чаянова» кажутся откровенно антинаучной фальсификацией. Подобное сочетание является правомерным лишь в том случае, если именно А.В. Чаянов первым стал исследовать организацию сельского крестьянского хозяйства, первым пришел к пониманию его семейно-трудовой природы и первым предложил теоретическое обоснование обнаруженных закономерностей. Такой подход был бы бессовестной несправедливостью к нескольким поколениям ученых, занимавшихся изучением крестьянских хозяйств в 1870-х – 1900-х гг.

«Организационный взгляд» (то есть подход, рассматривающий крестьянское хозяйство в единстве и взаимосвязи его элементов) появляется в отдельных работах ещё в конце 1860-х гг. (А.В. Советов. О системах земледелия. – 1867 г.). Понимание крестьянских хозяйств как хозяйств потребительских активно распространяется уже в работах последнего десятилетия XIX в. (А. Фортунатов, П. Вихляев, А. Пешехонов, А. Скворцов, А. Чупров), в этот же период делаются и первые попытки дать теоретическую интерпретацию зафиксированным явлениям (П. Вихляев, В. Косинский, Н. Черненков, А. Челинцев, Б. Бруцкус, С. Кузницкий и др.).

Вопрос об этапах формирования организационно-производственной школы охватывает один из наиболее насыщенных событиями и драматичных периодов русской истории (конец XIX в. – 30-е годы XX в.). Хотя в отдельных работах современных исследователей (например, В. Балязина) достаточно подробно освещается период интеллектуальных поисков 1910-х – 1920-х гг. (по преимуществу, А.В. Чаянова) и становления организационной точки зрения, попыток разработать какую-либо периодизацию, объединяющую зарождение, развитие и зрелость организационно-производственной школы до сих пор сделано не было.

Достаточно убедительным критерием для выделения различных этапов в жизни школы можно сделать зрелость теоретической концепции, направление и содержание научной работы основных представителей. Фундаментом послужили концепции организации сельскохозяйственного производства как взаимосвязанной системы его более мелких частей во времени и пространстве. Именно они позволили «заметить» некапиталистическую природу крестьянских хозяйств и послужили основой, на которой развивались теории семейно-трудового хозяйства, кооперации, районирования, размещения и др.¹. Характерно, что если в 1880-е – 1890-е гг. критерием отношения того или иного экономиста к организационно-производственному направлению являлась его позиция по вопросам организации сельского хозяйства, то в дальнейшем таким критерием становится признание семейно-трудовой, потребительской природы крестьянских хозяйств.

1 этап. Формирование организационно-производственного направления: конец 1860-х – начало 1900-х гг.

Середина XIX в. была отмечена динамичным развитием аграрно-экономической науки, которое было обусловлено, в первую очередь, осознанием необходимости рационализации сельскохозяйственного производства в целом и крестьянского хозяйства в частности, особенно после реформы 1861 г. В 1865 г. была создана Петровская Земледельческая и Лесная Академия, быстро ставшая крупным центром наук о сельском хозяйстве. Другим центром сельскохозяйственной науки был Ново-Александровский сельскохозяйственный институт.

Примерно до начала активной статистической деятельности земств (70-е годы XIX века), русские ученые располагали весьма приблизительными данными о реальном состоянии сельскохозяйственной отрасли, и развитие теории было затруднено. Недостаток теоретических знаний частично компенсировался авторитетными исследованиями

¹ Сейчас трудно сказать, какая концепция возникла раньше – семейно-трудового хозяйства или взаимосвязи и взаимозависимости всех элементов системы хозяйства во времени и пространстве. Хотя отдельные «намёки» на нерыночную природу крестьянских хозяйств имелись ещё в Домострое, в XIX в. именно учение о системах хозяйства разрабатывалось более активно и с научной точки зрения более убедительно. Поэтому правильнее будет считать, что сначала происходит научная проработка учения о системах хозяйства, а затем – о некапиталистической природе трудового крестьянского хозяйства.

немецких специалистов А. Тэера, И.Г. Тюнена и Ю. Либиха, В. Зомбарта, однако, в отличие от Германии, идеи этих ученых воспринимались критически.

Проводившиеся земствами исследования крестьянских бюджетов позволили накопить обширный материал по структуре и динамике сельского хозяйства и его отдельных единиц – крестьянских хозяйств. Одновременно отмечались особенности социально-экономической структуры крестьянского хозяйства, его отличия от промышленного капиталистического производства. Общая теория, статистика, земства и научная агрономия, таким образом, послужили факторами организационно-производственного направления.

Центральным тезисом организационно-производственного взгляда является взаимосвязь и взаимообусловленность всех элементов хозяйства. А. Людоговский в работе «Основы сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственного счетоводства» (1875) одним из первых высказал мысль о хозяйстве как о «правильно устроенном организме, в котором все отдельные части находятся в полной гармонии друг с другом»². Тем самым было обосновано понятие «целостности» хозяйства».

Начиная с работы В. Хлюдзинского «Организация сельскохозяйственного промысла» (1880) все элементы хозяйства рассматривались во взаимосвязанном виде, а хозяйство воспринималось как единый организм, в котором организатор хозяйства целесообразно соподчиняет единой цели все его части. В статистическом исследовании Козельского уезда А.В. Пешехонова (1898), работе А.И. Скворцова «Основы экономики земледелия» (1901) элементы организационно-производственной концепции, подчиненной идее целостности и взаимной организации получили дальнейшее развитие.

Параллельно развивается и семейно-трудовая теория, отправной точкой которой является понимание крестьянского хозяйства как «потребительного», в котором естественные и социальные потребности семьи обуславливают его производственную организацию.

Понимание некапиталистической природы крестьянского хозяйства, основой которого является «труд на себя» ради удовлетворения потребностей крестьянской семьи, просматривается в работе А.И. Васильчикова «Землевладение и земледелие в России и других европейских странах» (1876). Эту же мысль развивает С.Н. Южаков, подчеркивая значение «труда на себя» как «истинно крестьянского». К близким взглядам приходят А.И. Чупров, Е.Е. Постников и В.А. Косинский, причем последний делает вывод, что в трудовом хозяйстве хозяин сам работает, а работник владеет средствами производства. Значит, крестьянское хозяйство – некапиталистическое предприятие³.

Дальнейшее развитие семейно-трудовая теория получает у Ф.А. Щербины, который предпринял подробное изучение потребительского бюджета крестьянского хозяйства, в том числе, на основе соотношения едоков и работников. Устанавливая влияние потребностей на организацию крестьянского хозяйства, он, однако, не различил в семье фактор хозяйственной жизни.

Таким образом, в течение первого этапа происходит уточнение предмета организационно-производственной школы - формы организации и деятельности

трудового крестьянского хозяйства. Формируются основные теоретические направления - исследование внутренних закономерностей мотивации и структуры крестьянского труда; исследование причин, хода и последствий дифференциации деревни; теоретические основы организации крестьянских хозяйств и их эволюции.

2 этап. Трансформация организационно-производственного направления в научную школу – начало 1900-х гг. - начало 1910-х годов.

Второй этап характеризуется формированием методологических основ организационно-производственного направления, а также более глубокой разработкой центральных теоретических положений. Расплывчатые грани организационно-производственного направления оформляются в научную школу, характеризующуюся единым предметом и методом исследования, общими теоретическими выводами и системой практических рекомендаций.

Глубокому анализу трудовое крестьянское хозяйство подверглось в работе Н.Н. Черненкова «К характеристике крестьянского хозяйства» (1905). Выделив два исходных понятия – «семья» и «потребление», понимая семью как потребительное и производственное начало крестьянского хозяйства, этот ученый подошел к завершению давно высказывающихся среди народников мыслей. Н.Н. Черненко сформулировал двойственный характер хозяйственной единицы, в силу которого она является с одной стороны хозяйственной (производственно-потребительной), а с другой – семьей, то есть формой общежития со свойственными ей естественно-социальными потребностями. Жизнь семьи (появление, разрастание молодой семьи, её дальнейшее дробление), таким образом, рассматривалась им как определяющий фактор жизни и структуры самого крестьянского хозяйства⁴.

Идеи Черненкова встретили понимание и большую поддержку в среде экономистов народнического направления, в частности, Н.П. Огановского, которому удалось не только статистически установить зависимость между размерами семьи и хозяйства, но и доказать теоретически, что семья играет решающую роль и определяет собой своеобразность сельскохозяйственного производства.

Однако в полной мере организационно-производственная точка зрения начала высказываться лишь к концу первого десятилетия XX века, в первую очередь, в ранних работах А.Н. Челинцева⁵. По мнению современника и коллеги Челинцева, Н.П. Макарова, в «яркой» работе Челинцева «Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них» (1910) «синтезировались в одно целое» характеристики организации отдельного крестьянского хозяйства, системы хозяйства и экономического района⁶. А учение о системах сельского хозяйства - это «главная проработка организационно-производственной точки зрения, не в отношении её формально-логических очертаний, а в отношении её конкретного содержания»⁷. А.Н. Челинцеву удалось собрать в единую теоретическую систему элементы организационно-производственной концепции: 1) обосновать предмет и метод сельскохозяйственной экономики как особой, независимой от политической экономики науки, подчиненной физиологическим особенностям жизненного

цикла растений и потому имеющей особые формы организации производства; 2) теоретически объяснить особенности трудового крестьянского хозяйства – его некапиталистическую природу, факторы дифференциации, взаимосвязи и взаимозависимости элементов крестьянского хозяйства от конечной цели хозяйствования; 3) разработать теорию сельскохозяйственной эволюции; и 4) обосновать теорию «генетического» районирования.

Таким образом, на данном этапе наиболее значительным в развитие теоретической концепции организационно-производственной школы был вклад А.Н. Челинцева. Это позволяет говорить именно о нем как о лидере школы с начала 1900-х гг.

3 этап. Зрелость организационно-производственной школы – 1912 – конец 1920-х гг.

Третий этап характеризуется завершением формализации теории некапиталистического, трудового крестьянского хозяйства. Происходит расширение предмета анализа за счет вовлечения в сферу анализа других некапиталистических форм хозяйства. Теоретическая система организационно-производственной школы достигает зрелости.

Третий этап можно разделить на два подэтапа.

3.1. Досоветский период – 1912-1917 гг.

В 1912 г. в свет выходит работа А.В. Чаянова «Очерки по теории трудового хозяйства», в которой субъективные факторы организации крестьянского хозяйства формализованы с помощью аппарата неоклассической экономической теории. А.В. Чаянов продемонстрировал, что предел продуктивности трудового хозяйства обуславливается степенью напряжения годового труда и степенью удовлетворения потребностей хозяйствующей семьи⁸. Тем самым мысли, высказанные предшествующим поколением экономистов, – А.И. Васильчиковым, А.И. Чупровым, С.Н. Южаковым, А.Ф. Фортунатовым, В.А. Косинским, Ф.А. Щербиной, Н.Н. Черненковым, А.Н. Челинцевым и другими учеными - получила свое завершение на убедительном языке общей теории.

Развивая идеи Ф.А. Щербины, Н.Н. Черненкова об определяющем влиянии структуры крестьянской семьи на доходность крестьянских хозяйств, А.В. Чаянов показал, что стимулом к дальнейшему повышению продуктивности хозяйства для работника в первую очередь являются возросшие потребности своей семьи, которые необходимо удовлетворить своими силами и на базе своего хозяйства. Таким образом, субъективность восприятия хозяином внешних факторов была заменена в анализе объективным теоретико-методологическим базисом, что свидетельствует о зрелости концепции трудового хозяйства – важнейшей составляющей организационно-производственной теории.

Период 1910-х гг. характеризуется усилением практической деятельности представителей организационно-производственного направления, в первую очередь, в области кооперации. Для А.Н. Челинцева, с 1914 г. главным направлением его научных поисков стала выработка курса организации сельскохозяйственного производства для «крестьянского хозяйства мелкого размера кооперативно объединенного», в

противоположность курсу А.И. Скворцова, отвечающего запросам крупного капиталистического хозяйства и заграничным курсам по этой проблеме⁹. Значительных успехов в области практической кооперации достигают А.В. Чаянов, А.А. Рыбников и другие кооператоры, организовавшие в 1915 г. Центральное товарищество льноводов, быстро и уверенно завоевавшее внутренний и мировой рынок¹⁰.

Яркой страницей стало активное участие экономистов организационно-производственной школы в разработке аграрного законодательства. По инициативе А.В. Чаянова в апреле 1917 г. была создана Лига аграрных реформ – независимая надпартийная организация, ставящая целью всестороннюю подготовку преобразований в деревне. А.Н. Челинцев и Н.П. Макаров приняли активное участие в работе Совета Главного земельного комитета, подготовив отдельные положения аграрной реформы и разработав нормы землеобеспечения. В октябре 1917 г. А.Н. Челинцев и А.В. Чаянов были назначены товарищами министра земледелия, однако пробыли на этом посту всего около двух недель и не успели приступить к своим обязанностям.

3.2. Советский период – 1917 – конец 1920-х гг.

В 1918 г. произошла национализация Московского народного (кооперативного) банка, обесточившая российских кооператоров. Ленинский декрет «О потребительской коммуне» (март 1919) положил конец традиционным принципам кооперации. А.Н. Челинцев и Н.П. Макаров были вынуждены эмигрировать, однако возвратились на Родину в середине 1920-х гг. при активном участии А.В. Чаянова, который в эмиграции не был.

Несмотря на тяжелое положение кооперативного движения, теория кооперации продолжала развиваться. Научные публикации А.Н. Челинцева в 1917-1919 гг. составили более двух тысяч страниц, среди них фундаментальный труд «Опыт изучения крестьянского сельского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативной помощи на примере Тамбовской губернии» (1919), исследование «О строительстве сельскохозяйственной кооперации» (1919), которые свидетельствуют об устойчивом интересе ученого к вопросам кооперации и о развитии кооперативного движения и на тех территориях, где Советская власть ещё не была установлена.

А.В. Чаянов с 1919 г. сосредоточил свою работу в Народном комиссариате земледелия. Именно в этот период он становится лидером организационно-производственного направления, признанным не только коллегами, но и Советским правительством. Этому способствовало не только глубокое понимание А.В. Чаяновым особенностей крестьянского хозяйства, но и удачное выполнение ряда ответственных поручений Наркомзема, в частности разработка сложнейших теоретических вопросов землеустройства¹¹.

Семейно-трудовая теория продолжает развиваться. Выходят фундаментальные труды А.Н. Челинцева «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства» (1919), Н.П. Макарова «Крестьянское хозяйство и его эволюция», в 1924 г. завершена работа А.В. Чаянова «Организация крестьянского хозяйства». Эти исследования стали своеобразным итогом более чем четвертьвекового развития концепций трудового крестьянского хозяйства.

В области общей теории важные результаты были достигнуты А.В. Чаяновым. В исследовании «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства» (1924) он сделал попытку создания альтернативной экономической теории. Так как отсутствие категорий капиталистического производства – обычное явление для семейно-трудового хозяйства, его теоретическое осмысление должно дать ключ к пониманию функционирования некапиталистических форм хозяйства в целом. Ведь в нем привычные категории политической экономии – рента, прибыль, заработная плата – могут и не существовать. Таким образом, А.В. Чаяновым делается попытка на базе семейно-трудовой концепции построить теорию более высокого порядка, которая, к сожалению, не была завершена.

Середина 1920-х гг. характеризуется актуализацией вопросов планирования и экономического районирования. Экономисты организационно-производственного направления играли в этих дискуссиях важную роль. В частности, Н.П. Макаров, наряду с Н.Д. Кондратьевым, был видным представителем «генетического», то есть индикативно-прогностического направления. А.Н. Челинцев, хотя и находился в «генетическом» русле, но понимал историческую неизбежность индустриализации и необходимость конструктивной роли государственных директивных методов в этом процессе.

После дискуссии о дифференциации крестьянства в 1927 г., начался закат организационно-производственного направления. Уже в 1928 г. многие из ученых были вынуждены под давлением отказаться от своих взглядов. Это коснулось и экономистов организационно-производственной школы – А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева¹², А.А. Рыбникова, Н.П. Макарова. В декабре 1929 г. состоялась печально известная конференция аграрников-марксистов, которая стала отправной точкой гонений. В 1930 г. прокатилась волна репрессий по делу Трудовой крестьянской партии, окончившаяся трагически для А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева и десятков других ученых. Хотя некоторым, в частности, Н.П. Макарову и А.Н. Челинцеву, удалось уцелеть, но по понятным причинам продолжение общетеоретических исследований в русле организационно-производственного направления ими предпринято не было.

Отличительной чертой организационно-производственного направления стало рассмотрение социально-экономических проблем аграрного сектора с новой точки зрения. Она заключалась во внимании к вопросам научной организации сельского хозяйства и проблемам производства¹³.

Характерной чертой нового направления было мыслимое действие, а не порядок. Если традиционная экономическая наука подвергала анализу мыслимый порядок, или социально-экономическое устройство, в условиях которого, теоретически, должны позитивно решаться важнейшие социально-экономические проблемы, в том числе аграрные, то для нового направления в центре внимания оказывается анализ конкретных действий по оптимальной организации. Изучение и организация крестьянского хозяйства в конкретных экономико-географических условиях становится основой, на которой строится вся система региональной и государственной социально-экономической организации.

Вместо социально-экономических моделей, как правило, построенных на далеких от реальности предпосылках, базисом для нового направления служит синтез научной агрономии и особенностей крестьянского хозяйства, которые теперь трактуются не как архаичный пережиток, а как жизнеспособный элемент экономической системы.

Организационно-производственное направление вводит в предмет анализа объективное изучение цели хозяйствования. Не отрицая общих закономерностей рыночной экономики в вопросах взаимодействия рыночных субъектов между собой, экономический анализ существенно дополняется понятиями целостности и целесообразности хозяйствующих субъектов. Понятие «целесообразности хозяйства», подразумевающее оптимальное использование пространственно-временных факторов или «местных условий» для достижения определенной цели (а не только получения прибыли), позволило по-новому поставить вопрос о внутренних закономерностях крестьянского хозяйства. «Хозяйство, как целое, – пишет Н.П. Макаров, – есть нечто целесообразное, продукт организаторских и комбинаторских способностей хозяйствующего субъекта; отдельные же действия не случайны, а закономерно соподчинены. Хозяйству, как целесообразной системе противостоит то общественно-неосознанное и в этом смысле нецелесообразное, стихийное, которое мы встречаем в свободных отношениях между хозяйствами, и, конечно, прежде всего в ценах; здесь мы имеем дело с случайными встречами действующих хозяйственных субъектов; там мы имеем дело с целесообразной деятельностью организующего субъекта, пытающегося из стихийного материала строить свою систему хозяйства. И те элементы хозяйственной жизни, которые хозяйствующий субъект привлечет для постройки своей хозяйственной системы, будут не случайно набросанными или собранными, а элементами закономерно соотносящимися и целесообразно подобранными»¹⁴.

Таким образом, организационно-производственное направление сформулировало и начало теоретическую разработку проблемы внутренней организации рыночных субъектов задолго до появления первых западных работ, специально посвященных этой проблеме. Научная организация производства и её закономерности становятся самостоятельным предметом исследований, что свидетельствует о новой постановке вопроса о роли индивида в системе рыночных взаимоотношений.

Ученые других теоретических направлений обходили стороной вопросы научной организации производства. Марксисты рассматривали экономические отношения внутри предприятия, как промышленного, так и сельскохозяйственного, с точки зрения антагонистических интересов капиталистов и наемных рабочих, что не позволяло им поставить вопрос о научной организации хозяйства и его взаимодействии с рынком. Неоклассики сосредоточивались, в основном, на индивидуальных предпочтениях хозяйственных субъектов, причем вопросы внутренней организации ставились ими в теоретической плоскости несколько односторонне, с позиций сочетания факторов производства – земли, труда и капитала, и были далеки от практического понимания проблем организации производства и взаимовлияния форм хозяйства и рынка.

Появление оригинальной концепции, в которой теоретическое исследование форм хозяйственной организации сочеталось с практическим пониманием и анализом взаимодействия этих форм с рынком, было новым словом в науке: вместо абстрактных проблем оптимального распределения продукта ставится вопрос о его оптимальном создании в данных конкретных экономико-географических и исторических условиях. Экономическая теория из отстраненного наблюдателя, не желавшего брать на себя ответственность за организацию производства и занимающегося исключительно абстрактными вопросами распределения, выдвигалась в первые ряды национальных созидательных сил, превращалась в активного архитектора и творца народного благосостояния.

Организационно-производственная школа, без всякого сомнения, явила собой удивительный синтез оригинальных русских традиций аграрного и экономического мышления, проникнутых глубоким патриотизмом и жизнеутверждающей верой в потенциал производительных сил России, с квинтэссенцией западноевропейской мысли и агротехники. И перспективой дальнейших исследований генезиса организационно-производственной школы является именно изучение духовно-социальной почвы, давшей такое жизненное, востребованное практикой и в то же время глубоко научное направление. Уникальное сочетание рафинированной научной концепции с актуальной и блестяще реализуемой практической программой позволяет утверждать: организационно-производственная школа – уникальное научное течение, не имеющее аналогов в истории мировой экономической мысли. Являясь закономерным теоретическим итогом интеллектуальных традиций и научных поисков нескольких поколений русских экономистов, организационно-производственная школа стала полноценной национальной экономической школой.

- ¹ Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М. 1920; Чаянов А.В. «Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века» // Р. Крцимовский «Развитие основных принципов науки о сельском хозяйстве в Западной Европе». М. 1927.
- ² Людоговский А. Основы сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственного счетоводства. Спб. 1875. с. VI-VIII.
- ³ Цит по Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М. 1920. с. 64.
- ⁴ См. Черненко Н.Н. К характеристике крестьянского хозяйства. М. 1905. с. 86; Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М. 1920. с. 70-71.
- ⁵ Челинцев А.Н. К очередным задачам сельскохозяйственной экономики. // Современные вопросы сельского хозяйства. СПб. 1904. Очерки по сельскохозяйственной экономике. // Сельское хозяйство и лесоводство. СПб. № 11, 1910.
- Сельскохозяйственные районы Европейской России, как стадии сельскохозяйственной эволюции, и культурный уровень сельского хозяйства в них. СПб. 1910.
- См. также РГАЭ. Ф. 771. О.1. ДД. 3 и 4.
- ⁶ Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М. 1920. С. 52.
- ⁷ Там же. С. 48.
- ⁸ Чаянов А.В. Очерки по теории трудового хозяйства. // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М. 1989. с. 71-75.
- ⁹ РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 249.
- ¹⁰ Кабанов В.В. Краткий биографический очерк. // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М. 1989. с. 9.
- ¹¹ Ук. соч. с. 15.
- ¹² См. «Пути сельского хозяйства». №8, 1928.
- ¹³ Макаров Н.П. Русская экономическая мысль в вопросах сельского хозяйства. // Крестьянская Россия. Выпуск. IV. Прага. 1923. с. 24.
- ¹⁴ Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и молочное производство в Моск. у. Эк. Стат. Сборн. В. VIII. М. 1914, с. 190-191.